

В. Е. Маковский. Пастушки. 1903–1904

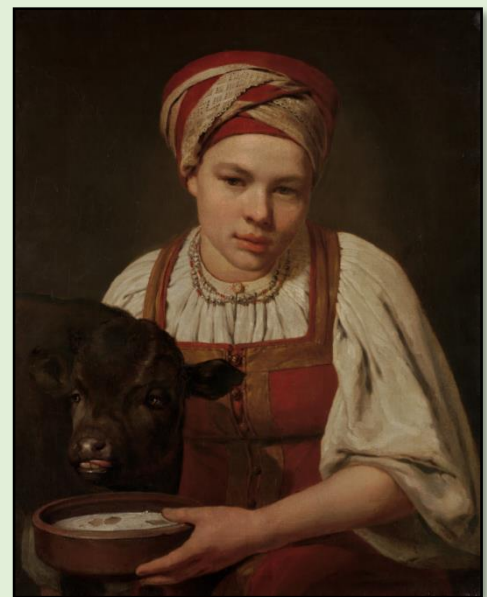
Гутарим по-тульски Зютка. Поярка. Опоншек. Ососок.

На рубеже XIX и XX веков Тульская губерния занимала площадь 27.2 кв. верст (31 тыс. кв. км), численность населения составляла 1419 тыс. человек (по данным Всероссийской переписи 1897 года), 90% из них – крестьяне. Посевная площадь составляла 1330 тыс. гектаров. Основную долю занимали посеы озимой ржи, овса и картофеля. Сеяли также озимую и яровую пшеницу, ячмень, гречиху, просо, чечевицу, горох, табак; лён и коноплю – для получения волокна и семян. Огородничество было развито мало. Сады разводили повсеместно. Основной продукцией

садоводства были яблоки – антоновка, вишня, малина.

Животноводство имело второстепенное по сравнению с растениеводством значение, но в то же время, развито оно было неплохо. Об этом свидетельствует большая группа областных или диалектных слов, связанных с домашними животными Тульской губернии.

О знаниях в скотоводстве говорит обильность, многообразие в русском народном языке названий, относившихся к различным стадиям роста и биологического поведения телят и коров. Приведем лишь некоторые из них, по В. И. Далю. До года называли – теленок, телок, бычок, теля, телка, телочка, телушка; молодую корову, ещё не телившуюся, – яловка; яловая корова – без теленка, недойна; стельная (телая) – корова, которая должна в срок отелиться; дойна – дающая молоко; корова ходит межмолок (межумолок) – перед новотелом, когда не доят; переходница – не стельная корова, осталась в данном году яловой; нетель – всегда яловая; корова о двух (и более) телятах – это определение возраста (с прибавкою трех лет к числу телят, то есть в данном случае корова пяти лет). Отъемыш – отсаженный от матери сосунок; селеток – теленок до года; лоншак, бурун – годовалый теленок; двулеток, однотравок, бушмак и пр. – теленок двух лет; трехлеток, гунак и пр. – теленок трех лет; телец – молодой бычок от двух до трех лет; телица, юница – молодая корова от двух до трех лет и пр.

А. Г. Венецианов. Крестьянская девушка с телёнком. Конец 1820-х

Раскроем материалы к «Словарю тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской на 165 странице, изданного в Туле в 2021 году: **Опоншек. Маленький телёнок**, который ещё пьёт молоко. *Пока они опоншки, их в тёплое ставили и укрывали даже. (с. Шилово, Ефрем.).*

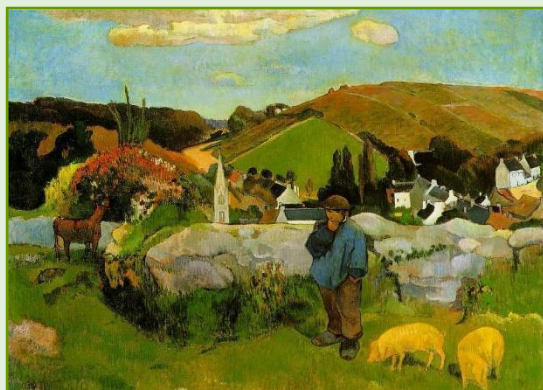
Раскроем часть третью «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской на 272 странице, изданную в Туле в 2021 году: **Поярк-а. м. Ягнёнок**. Одоев. *Бежит, как поярк маленький. (с. Стояново, Одоев.).*

На рубеже XIX и XX веков в Тульской губернии насчитывалось более 300 тыс. голов лошадей, 200 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тыс. голов свиней, около 800 тыс. голов овец.

В крестьянских представлениях земледелие было тесно связано со скотоводством, и «первейшую пользу» от содержания скота крестьяне видели в получении навоза для удобрения полей. Лучшими видами навоза считались овечий, коровий и козий. Конский навоз считался «горячим», его старались сочетать с коровьим. Свиной вносили на хмельниках и огородах, больше под посадку лука и чеснока; куриный помёт разводили водою и вносили под овощи и просо.

Возможно, вы удивитесь, но свиней в нашей стране когда-то насаждали, как картошку. Только с началом промышленной революции в XVIII–XIX столетии содержание свиней приобрело значение. Возросший и главное концентрированный (в крупных городах) спрос на мясо и жир потребовали совсем другого подхода к содержанию свиней. Животные больше не содержались стадами в лесах, а содержались крестьянами в постоянных загонах недалеко от крупных городов или жили как домашние животные на задних дворах крестьянских дворов.

Но при этом даже в начале XX века свиноводство не было ведущей отраслью животноводства в стране, безнадежно проигрывая коровам, лошадям, а в некоторых регионах – даже овцам. Дело в том, что качество свиней в царской России никогда не было высоким – «визгу много, шерсти мало», потому что в России практически не существовало племенного свиноводства. Оно было создано только в начале XX века двумя энтузиастами – селекционером М. М. Щепкиным и учёным-животноводом М. Ф. Ивановым.

Поль Гоген. Свиное стадо, Бретань. 1888

Свиньи ценились как благодарные и полезные поглотители садовых и домашних пищевых отходов. Свиньи были источником небольшого дополнительного дохода, и давали своим хозяевам мясо, колбасу и сало. Свинья в домашнем хозяйстве часто выступала семейным гарантом от голодной смерти.

В России, в Тульской губернии, уже очень давно известны такие слова, как зютка, зюшка, зюрка и т.п. Речь идет ни о ком ином, как... о свинье. Да-да, зютка – это свинья. Остается только понять, откуда взялось такое странное слово. Однако и в этом нет ничего загадочного.

Герберт Уильям Уикс. Миледи у себя дома.

Слово образовалось от междометий зю-зю, зюсь-зюсь, зюрь-зюрь и т.п. Именно так этих животных подзывают, окликают в деревнях Тульской и в других районах России. Это что-то вроде звукоподражания, вместо хрю-хрю.

Раскроем часть вторую «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской на 123 странице, изданную в Туле в 2021 году: **Зютка. Поросёнок.** *Иди зюток покорми.* (д. Балево, Сувор.).

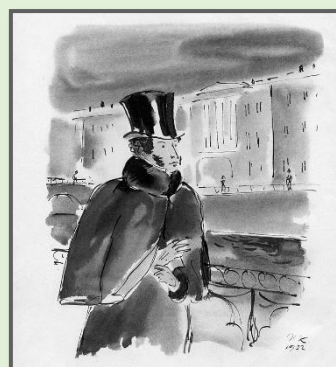
Отмечено слово зютка как тульское и в «Словаре русских народных говоров» в выпуске 12 (Зуврѣха – Калумаги), изданном Академией наук СССР (Ленинград, Наука, 1977, с. 45.): Зютка, и, ж. 1. Маленький поросенок. Зютки маленькие выползли. Второе Доп. [без указ, места], 1905–1921. Жиздр. Калуж., 1928. 2. В знач. междом. Слово, которым подзывают поросят, свиней. = 3 ю т к а - з ю т к а. Мещов. Калуж., 1892. Ельн. Смол., Белев. Тул. = 3 ю т к и - з ю т к и. Войско Донское, 1849. Дон., Калуж. 3. Бранное слово: свинья. Зютка ты полосатая, не чувствуешь, как за тобой ходили! Второе Доп. [безуказ, места], 1905–1921. 4. Надкопытная кость свиньи или овцы, используемая в играх. Давайте играть в зютки. Мещов. Калуж., 1905–1921.

Раскроем материалы к «Словарю тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской на 167 странице, изданного в Туле в 2021 году:
Ососок. Маленький молочный поросёнок. *Ососков с маткой в другой кут ставили, а то затопчут и сожрут.* (д. Лупань, Волов.).

Этих добродушных домашних животных, как только не величают: хрюшка, чушка, кабанчик, а ещё зюзя. «Пьян как зюзя» – так говорят, когда человек достиг крайней стадии опьянения. Ведь сильно пьяного и, как в таких случаях обычно бывает, до крайности неряшливого человека у многих народов принято сравнивать именно со свиньей: пьян как свинья, напиться до поросячьего визга, грязный как поросёнок. Народное выражение «пьян как зюзя» встречается в художественной литературе. Александр Сергеевич Пушкин в поэме «Евгений Онегин» так даёт характеристику помещику Зарецкому:

*Бывало, льстивый голос света
В нем злую храбрость выхвалял:
Он, правда, в туз из пистолета
В пяти сажнях попадал,
И то сказать, что и в сраженьи
Раз в настоящем упоенье
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!*

На наших глазах исчезает из диалектов множество специфически диалектных особенностей. А ведь свиньи, не грязнули, а чистюли. При отсутствии речки или пруда свиньи вынуждены валяться в грязи. Грязевое купание создает эффект холодильника, медленного и действенного, перегрев для этих животных смертельно опасен.

Любая крестьянская семья должна была заботиться о скоте, без которого русский хлебопашец не мыслил свое хозяйство. Вся практика крестьянского хозяйства отличалась гибкостью, приспособляемостью к конкретным условиям и вниманием к тончайшим деталям.

Источники

1. Громыко, М. М. Мир русской деревни / М. М. Громыко. – Москва : Мол. гвардия, 1991. – 448 с.
2. Глаголева О. Е. Русская провинциальная старина: Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – первой половины XIX вв. / О. Е. Глаголева. – Тула : Ритм, 1993. – 208 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I. А – З / Владимир Даль. – Москва : Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 699 с.
4. Левшин, В. А. Топографическое описание Тульской губернии 1803 год / В. А. Левшин. – Тула : Пересвет, 2006. – 391 с.
5. Романов, Д. А. Материалы к словарю тульских говоров. Выпуск 7. По итогам диалектологических экспедиций и разысканий 2015–2016 года / Д. А. Романов, Н. А. Красовская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Тул. производств. полигр. об-ние, 2017. – 271 с.
6. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть 2. Е – Л / Д. А. Романов, Н. А. Красовская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Тул. производств. полигр. об-ние, 2021. – 293, [1] с.
7. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть 3. М – П / Д. А. Романов, Н. А. Красовская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Тул. производств. полигр. об-ние, 2021. – 319, [1] с.
8. Словарь русских народных говоров. Выпуск 12. Зуврёха – Калумаги / Академия наук СССР ; Институт русского языка, словарный сектор. – Текст : электронный // Институт Лингвистических Исследований Российской Академии наук : [сайт]. – URL : <https://iling.spb.ru/dictionaries/srng/10.pdf> (дата обращения : 26.09.2023).

Составила: Рязанова Е. С., Тульская область, г. Новомосковск, Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина, информационно-библиографический отдел. 2023